

На следующий день, когда Му Ихань увидел тёмные круги под глазами Ян Сыдуна, он сильно испугался, подумав, что тот был одержим чем-то, пока он спал. Однако, внимательно осмотрев его, он убедился, что это была ложная тревога.

Несмотря на то что Ян Сыдуну крайне необходимо было выспаться, времени на это уже не оставалось. Ранним утром им предстояло подняться на борт круизного лайнера, чтобы отправиться в медовый месяц. Вместе с ними на лайнер поднялись родственники с обеих сторон, а также некоторые гости, присутствовавшие на свадьбе. Лайнер состоял из пятнадцати палуб, на которых были расположены каюты, рестораны и развлекательные заведения, словно плавучий особняк.

Молодожёнов разместили в роскошных апартаментах на верхней палубе. Пока Ян Сыдун отлучился, чтобы найти своих родителей, Му Ихань устроился в шезлонге на палубе, чтобы немного отдохнуть. Солнечный свет мягко падал на его лицо, и, закрыв глаза, он полностью расслабился, наслаждаясь теплом солнца и морским бризом. В его сознании невольно всплыли образы горы Приюта Пэн.

Гора Приюта Пэн была скрытой от мира священной горой. Раньше его любимым занятием было сидеть на вершине горы вместе с Ян Сыдуном и смотреть вниз, где, возможно, можно было увидеть лишь клубящиеся облака и смутные очертания, но они никогда не уставали от этого. После завершения дел в горе они всегда не сговариваясь отправлялись на заднюю сторону горы.

После того как Ян Сыдун ушёл, он часто приходил на заднюю сторону горы один, сидя на том же месте, где они бывали вместе, и проводил там долгие часы. Так прошла тысяча лет.

За это время он отправлял своих учеников в мир, чтобы искать Ян Сыдуна, и сам бесчисленное количество раз спускался с горы, надеясь найти хоть какие-то сведения о нём, даже если это была лишь тень его души.

Он и старейшина Фэн установили на горе магический круг, в котором диск Багуа постоянно искал следы Ян Сыдуна. Диск Багуа оставался неподвижным тысячу лет, пока двадцать восемь лет назад на нём внезапно не появилось изображение.

Душа Ян Сыдуна переродилась в мире людей. Он знал, что остатки души часто не могут пройти испытания и войти в цикл перерождения. Это был единственный шанс для Ян Сыдуна. Если он потерпит неудачу, то исчезнет навсегда.

Он сразу же решил спуститься с горы, чтобы помочь Ян Сыдуну пройти испытание, но старейшина Фэн и другие бессмертные друзья попытались его остановить. Даже если бы он смог помочь, участие Высшего бессмертного в делах мира людей нарушало законы трёх миров. Если бы об этом узнали в высшем мире, он не только не смог бы помочь Ян Сыдуну, но и сам столкнулся бы с небесным наказанием.

Поэтому он отложил своё решение спуститься с горы. Когда все подумали, что он сдался, он предложил переродиться, что шокировало всех его товарищей.

— Сяо Хань.

Голос Ян Сыдуна прервал его мысли. Он открыл глаза, и перед ним предстал вид, где небо и море сливались в одно, окрашенное в голубой цвет. Нужно было сосредоточиться на том, кто был рядом.

— Ты плохо себя чувствуешь? Ты почти не говорил с тех пор, как мы поднялись на борт, — с беспокойством спросил Ян Сыдун, внимательно изучая его лицо и жесты, чтобы найти хоть какие-то признаки.

Му Ихань спокойно улыбнулся в ответ:

— Я просто задумался, глядя на море.

Ян Сыдун облегчённо вздохнул. Морской медовый месяц был задуман для того, чтобы создать романтическую атмосферу для Сяо Ханя, но он так увлёкся планированием, что забыл спросить, не качивает ли его. Теперь, убедившись, что это не так, он успокоился.

— Вечером будет бал, так что в обед нужно хорошо поесть, — подмигнул Ян Сыдун. — Не будет ли у меня чести пригласить господина Му на танец?

Му Ихань сдержал смех:

— У господина Ян, конечно же, есть такая честь.

Он протянул руку, которую Ян Сыдун тут же взял в свою.

— Тогда нам нужно хорошо одеться. Это будет бал, который запомнится на всю жизнь.

Когда он получил одежду для бала, он понял, что значит «хорошо одеться». Перед ним лежал чёрный плащ и золотая маска. Оказалось, что это будет бал-маскарад.

Ян Сыдун держал в одной руке чёрную помаду, а в другой — наклейки, которыми он размахивал перед Му Иханем.

— Сяо Хань, давай, я нанесу тебе макияж.

Глядя на эти вещи, Му Ихань понял, что ему предстоит изображать вампира. Он протянул руку, чтобы взять помаду и нанести её сам, но Ян Сыдун ловко увернулся.

— Просто сиди. Доверься мне, всё будет хорошо, — уверенно заверил Ян Сыдун.

Му Ихань какое-то время смотрел на него, но в конце концов сдался и сел, позволив Ян Сыдуну возиться с его лицом.

— Готово, взгляни.

Ян Сыдун поднёс зеркало к его лицу, словно показывая сокровище, и настойчиво попросил его открыть глаза.

Увидев в зеркале своё бледное лицо, чёрно-красные губы и два маленьких чёрных зуба в уголках рта, Му Ихань кивнул. Это действительно напоминало образ вампира из фильмов.

— Сяо Хань с макияжем выглядит как настоящий вампирский аристократ, — с удовлетворением сказал Ян Сыдун, хваля свою работу, хотя, конечно, главное было в том, что сам человек был красив, и как бы его ни раскрасили, он всё равно выглядел прекрасно.

Увидев, что его собеседник снова начал говорить глупости, Му Ихань лёгко ткнул его пальцем в лоб.

— Я изображаю вампира, а ты кого?

Ян Сыдун загадочно улыбнулся. Он внезапно расстегнул пиджак, снял брюки и отбросил их в сторону, обнажив заранее подготовленный обтягивающий джинсовый костюм. Затем он достал из-под плаща игрушечный пистолет и прикрепил его к поясу.

— Я буду охотником на вампиров.

Вот как, значит, он был добычей.

Му Ихань ничего не сказал, лишь смотрел на него с лёгкой улыбкой.

Ян Сыдун почесал затылок, виновато улыбаясь.

— Может, мне лучше изобразить оборотня?

Ладно, зачем ему спорить из-за ролевой игры. Он просто поддразнивал его, и, как только Ян Сыдун начал заискивать, он не смог устоять и сразу же согласился.

Бал проходил в зале на первой палубе. Гости были в масках, и каждый был одет в разные костюмы. Даже знакомые люди, если не присматриваться, могли легко ошибиться.

Му Ихань и Ян Сыдун, конечно же, стали центром внимания. Они стояли в самом центре зала, слегка покачиваясь под звуки элегантной симфонии. Ян Сыдун обнял Му Иханя за талию, и между ними оставалось лишь два слоя ткани.

— Тебе не кажется, что здесь немного жарко?

Му Ихань отодвинулся на небольшое расстояние. На лице Ян Сыдуна были заметны два ярких румянца, а его взгляд был затуманен. Это не было похоже на жар, скорее, он был пьян.

— Сколько ты уже выпил?

На свадьбе к Ян Сыдуну подходило больше людей, чем сегодня. Лучше бы они затерялись в толпе, а не выделялись так явно.

Ян Сыдун широко улыбнулся:

— Наверное, двадцать-тридцать стаканов. Может, сорок-пятьдесят, пятьдесят-шестьдесят...

Он определённо был пьян.

— Ты что, пил вино как пиво? — особенно учитывая, что вино на лайнере было с высоким содержанием алкоголя, и его пили лишь для создания настроения.

Ян Сыдун притянул его ещё ближе.

— Я просто счастлив.

Му Ихань осмотрелся, пытаясь найти возможность выскользнуть и дать Ян Сыдуну подышать свежим воздухом, чтобы протрезветь. Но прежде чем он успел это сделать, в зале раздался голос ведущего.

— Дамы и господа, бал продолжается, и многие гости предложили устроить игру, чтобы

развлечься. На свадьбе, поскольку наш второй молодой господин Ян торопился в опочивальню, мы пропустили традиционные шутки.

Слова ведущего вызвали смех у публики.

Му Ихань невольно покраснел. Какая опочивальня? Они туда даже не заходили.

— Сегодня мы восполним этот пробел! Наша игра называется «Встреча через тысячи ли». Изначально жених должен был найти невесту, ощупывая руки. Кто из вас двоих будет искать?

— Я! — громко крикнул Ян Сыдун, подняв руку. — Я буду искать!

— Отлично, наш второй молодой господин будет искать, а несколько других гостей поднимутся на сцену, чтобы сбить его с толку.

Му Ихань, видя его энтузиазм, не стал возражать и поднялся на сцену. Он встал первым справа, слева от него встали пятеро, а Ян Сыдун, с завязанными глазами, начал ощупывать руки, начиная с левой стороны.

— Эта рука слишком грубая, — с отвращением отстранился Ян Сыдун от первой руки, продолжая бормотать что-то себе под нос.

Зрители сдерживали смех, а человек, чью руку назвали грубой, прикрыл рукой сердце и сошёл со сцены.

Когда он добрался до Ян Чжицю, Ян Сыдун остановился.

— Рука слишком большая, кости тоже крупные, неудобно.

<http://bllate.org/book/16340/1476254>